

В качестве передового примера округа Цинчжао и даже города Цюаньнань, как только была организована работа начальства, Луцзяцунь немедленно внедрил ее без компромиссов. Баннеры и плакаты, выпущенные Зоной народного туризма Луцзяцунь полицейского участка города Нинсю, были вывешены на самых видных местах в старых и новых деревнях для демонстрации. в первый раз.

“Сметите тьму и устраните зло, и в стране воцарится мир, а люди будут в безопасности.”

“Решительно боритесь и искореняйте силы зла!”

Определенные преступные группировки и преступные силы с характером преступного мира творят зло, бесчинствуют и угнетают людей, что стало главной причиной хаоса в общественной безопасности во многих местах.

В связи с тем, что Фестиваль культурного туризма Цинчжао должен начаться менее чем через месяц, округ Цинчжао навел порядок на рынках по всему округу, пресек издевательства и издевательства и начал специальные акции по искоренению черноты и зла.

Это связано с планом развития округа Цинчжао, и решимость округа больше, чем в ближайшие несколько лет.

В конце концов, вторым жестким репрессированием, самым напряженным был этап с 1996 по 1998 год, и позже он постепенно ослабел.

В этом обществе никогда не было недостатка в людях, которые сбились с пути. даже если они знают, что умрут, когда увидят свет, искушение быстро заработать деньги все равно заставляет людей прыгать вниз один за другим.

Социальная раковая опухоль, уничтожь одну, и вскоре появится следующая.

Погода стоит жаркая, как днем. В доме дяди Лу Чунь редко успевает вернуться. Большая семья собралась вместе, чтобы поесть, и просто накрыла обеденный стол во дворе.

Лу Чунь очистил большую креветку, положил ее в маленькую тарелку Фань Яня и сказал Лу Дуну: “В наши дни есть много людей, которые не боятся смерти. Нередко рисковать ради денег.”

Лу Донг ответил: “Округ организует жестокие репрессии. Те, кто всегда хочет убраться с дороги, на этот раз сильно пострадают.”

“Многие из них были пойманы.” Университетский город официально не разделен, и подготовка Лу Чуня все еще находится в Цинчжао. Он сам является участником: “Окружной центр арестовал группу под названием scenic area maintenance, которая фактически насильственно требует проекты. Водно-болотный парк Байюнь арестовал партию жареной рыбы. Самым могущественным является город Сянгун. В районе бывшей резиденции Фан Сюаньлина была арестована банда. Уже существует организационная структура, которой достаточно, чтобы организовать преступность преступного мира. Первоначально они планировали использовать живописную местность своей бывшей резиденции в качестве оплота для сбора платы за охрану или насильственно оккупировать определенную отрасль. Прежде чем это началось, они позвонили в Бюро Чжан, чтобы уничтожить ее.”

Лу Донг сказал: "За последние два года округ был проверен несколько раз, и до сих пор есть организованные проверки."

Лу Чунь сказал: "Не стоит недооценивать жадность людей. некоторые люди думают, что могут быстро заработать деньги, так зачем же беспокоиться о том, чтобы заработать тяжелые деньги. Он кое-что вспомнил: "Дунцзы, ты можешь сказать дяде Ци, чтобы он не делал ружье для игры с кроликами"."

Лу Дун рассмеялся: "Брат, не волнуйся, дядя Ци весь день очень занят, и он уже давно не играл с кроличьими ружьями."

После ужина, когда большая семья разговаривала, у Лу Чуна зазвонил телефон.

Подняв его и сказав несколько слов, Лу Чунь взял ключ от машины и вышел: "В институте что-то не так, я пойду первым."

Он сказал Фань Яню: "Ты будешь жить здесь ночью, и пусть Дунцзы отвезет тебя завтра на работу."

Ли Мин сразу же подхватил эти слова: "В каком классе ты все еще учишься? разве не хорошо, что тебя воспитывают дома в безопасности?" В нашей семье наконец-то появилось следующее поколение, и нет недостатка в зарплате, получаемой на работе..."

Фан Янь сказал с улыбкой: "Мама, в прошлый раз, когда ты ходила в больницу на обследование, ты не слышала, как врач сказал, что тебе нужно больше двигаться, чтобы принести пользу здоровью твоего ребенка."

Лу Чунь также поспешно вступилась за свою невестку: "Вы позволяете ей бездельничать весь день, и легко выпутаться из неприятностей. Лучше быть активной. Теперь она лидер, отдает приказы, и она не может устать."

Ли Мин был беспомощен: "Хорошо, хорошо, я не могу сказать вам, молодые люди, пока с моим старшим внуком все в порядке, все остальное будет зависеть от вас."

Когда Лу Чунь вернулся на работу в подразделение, Лу Донг тоже ушел. Он вышел и позвонил своей матери. Бизнес там только начался, и ему пришлось остаться на несколько дней.

На площади у въезда в деревню с юга донесся слабый голос, который был очень оживленным.

Дома никого не было, поэтому Лу Донг не спешил возвращаться, поэтому он просто отправился на юг.

Под мигающими неоновыми огнями у входа в деревню горизонтально лежал кусок гранита, на котором была выгравирована алая буква "Луцзяцунь".

Прямо рядом с ним особенно бросается в глаза мраморная мемориальная доска с надписью "Национальная цивилизованная деревня", установленная в этом месте.

В этом году была только одна квота для национальной цивилизованной деревни в провинции Тайдун, и она, наконец, выпала на долю главы деревни Лудзя.

Не слишком далеко на юге, недалеко от северной части деревни Лювань, также ярко горят огни. То есть жилищный проект работает сверхурочно.

Округ предусматривает, что первая партия домов для переселения должна быть сдана в июне, и подрядчики также спешат работать днем и ночью.

Причиной ночной смены является то, что во время отбора проб и тестирования была обнаружена партия некачественного цемента. На это могут повлиять высокие стандарты Луцзяцуня. В округе очень строгие требования к стандартизированному управлению, и соответствующим подрядчикам было приказано демонтировать и переделать.

Это довольно редко встречается в проектах переселения.

Большинство проектов переселения почти одинаковы, не говоря уже об импровизации, и о качестве трудно сказать.

Что касается срока строительства, то если он обозначен как три года, то в основном придется ждать четыре или пять лет.

В этом отношении уезд Цинчжао достаточно добросовестен.

Площадь перед деревней была полна людей, и ночью здесь собралось много людей. Лу Дун обернулся, увидел дядю Ци возле павильона и поискал его взглядом.

“Дядя Ци, ты снова ходил к съемочной группе на съемки?” Прежде чем я подошел ближе, я услышал, как Лу Мин спросил.

Пока Лу Цзяньжэнь пыхтел, он весело сказал: “То есть, как только я записался в команду, я даже не брал интервью на собеседование, так что я использовал себя.”

Ли Лин составил предложение: “Да, вы должны использовать седьмого дядю. Инвестиционная компания съемочной группы, снимавшей Ди Ренджи, изначально принадлежала брату Дуну. Седьмой дядя брата Дуна сыграл небольшую роль. Это было сделано для того, чтобы равняться на них.”

“Я сказал, Ли Лин, почему ты не слушаешь, что говоришь? Лу Цзяньжэнь был недоволен: “Твой седьмой дядя получил эту роль, основываясь на своих истинных способностях!” Люди используют меня из-за моего выдающегося выступления в “Country Love”!”

Ли Хунсин улыбнулся: “Дядя Ци очень хорошо сыграл аллегро.”

Лу Мин сказал: “Дядя Ци, я действительно завидую тебе, работай и выходи играть, и то, и другое правильно!”

Лу Цзяньжэнь спросил: “Разве у вас, ребята, нет ежегодного отпуска? Четыре или пять дней - это не так уж много, достаточно вынести предмет на улицу, чтобы поиграть.”

Ли Линь не работал в деревне, поэтому он ответил: “Я хочу выйти, но у меня нет отпуска.”

“Когда 1 мая будет утвержден мой ежегодный отпуск, и я возьму перерыв с 1 мая, и я собираюсь найти место, где можно побродить.” Лу Мину было двадцать шесть или семь лет. Он женился два года назад. Это было самое оживленное время в деревне. Он никогда не выводил свою невестку на улицу: “Семья дома разговаривает уже три дня.”

Лу Дун подошел и спросил: “Брат Мин, куда ты идешь со своей невесткой?”

Лу Мин улыбнулся: “Если вы хотите уехать за границу, ваша невестка сказала, что все

продукты в нашей деревне были проданы за границу, и люди, которые производят эти продукты, не выходили посмотреть на них. Это не одно и то же."

Лу Донг подошел, чтобы присоединиться к веселью: "Это нормально - выйти и посмотреть, вы можете расширить свои знания."

Лу Цзяньжэнь сказал: "Снаружи есть группа иностранных дьяволов, что в этом такого хорошего!"

"У меня больше нет недостатка в деньгах. Я наконец-то готов взять длительный отпуск. Разве я не могу продолжать гнездиться в деревне? Лу Мин спросил: "Брат Донг, у тебя много знаний, куда лучше пойти?"

Лу Донг сказал: "Если вы ходите по магазинам, просто поезжайте / в Японию и Южную Корею, которые также находятся неподалеку. Не бегите в эти более хаотичные страны. Выходить на улицу не лучше, чем в Китае. Довольно неприятно с чем-то столкнуться."

Ли Линь настаивал: "Сходи за покупками, брат Мин, тогда принеси мне что-нибудь."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2274395>